

Ищите Бога во всём, что делаете

Важно то, как ты живешь

Как наполнить жизнь смыслом и радостью

Один старик 92 лет однажды сказал мне:

– Отче, слава Богу! Бог услышал меня и избавил! Я победил свои страсти!

– Какие страсти?

– У меня была сильная брань. Слава Богу, Бог избавил меня!

Я сказал ему:

– Старче, Бог избавил тебя, потому что ты вел брань, но прославляй Бога, ибо это приходит с возрастом! Тебе же 92 года!

До каких же пор у тебя будут страсти? До каких пор у тебя будут свои желания? Но вы видите? Он постоянно боролся. Однако наступает момент, когда прожитое время открывает тебе смысл и говорит: «Всё суета».

На фотографиях времен молодости ты красив, но проходят годы, ты сравниваешь те фото с нынешними и говоришь: «Пресвятая Богородице! Вот эта морщина!.. Что же мне сделать, чтобы изменить что-нибудь?» И опять улыбаешься, однако получаются одни гримасы.

Одна дама наблюдала, как она смеется, потому что ей сказали, чтобы она не смеялась, старалась сдерживаться, потому что когда она начинает смеяться, то лицо у нее портится. И она страдала: «Когда я была молода, то могла смеяться, а сейчас старею и меняюсь».

Так человек понимает определенные вещи, он приземляется, смиряется, приходит в себя и готовится понять истины, находящиеся вне этих земных вещей, – то есть любовь, смирение, доброта находятся вне нашей телесной красоты или уродства, терзания, болезни и старости. Так человек обретает смысл жизни из ничего. Ты можешь увидеть какую-нибудь свою фотографию с морщинами и обрести смысл жизни, понять определенные вещи, я это имею в виду.

Не обязательно искать чисто богословских вещей, чтобы понять Бога. Все вещи – богословские, все. Бог повсюду

Сегодня, если вы поняли, я хочу, чтобы вы задумались и не искали чисто богословских вещей, чтобы понять Бога; я хочу сказать вам, что все вещи – богословские, все. Бог существует повсюду.

Вот я сказал, что ты смотришь на свою фотографию. Однажды кто-то дал мне снимок, который был сделан неудачно, и на нем

видно было только небо; вместо того, чтобы снимать людей, вышло только небо. Автору сказали:

– О, какая ошибка!

А он ответил:

– Нет, Бог попустил мне сделать ее, чтобы заставить меня думать только о небе, а не о земных вещах!

Он понял смысл одного неудачного снимка. Превратил его (снимок) в богословие. Это мы и должны найти в жизни, и тогда ты сможешь богословствовать, где бы ни жил, что бы ни делал. И когда еда у тебя подгорает, ты снова можешь задуматься и понять свои ошибки и слабости; и когда готовишь ее удачно, снова можешь понять и сказать: «Хоть я и приготовила хорошо, но другие мне помогали. Муж дал денег, любовь детей вдохновляет меня на то, чтобы жить, дышать, иметь силу и готовить хорошо».

Ты можешь сделать так, чтобы всё придавало тебе душевную высоту, добродетель и святость. В этом величие жизни, когда никто не будет завидовать тебе ни из-за чего.

Я видел святых людей в этой жизни и говорю это о многих из вас, кого знаю, и некоторых, кого не знаю, и многих других неведомых миру. О людях, достигших высоких вершин, о которых, конечно, если бы святой Антоний Великий жил сейчас, то Бог как тогда послал его к сапожнику, так и сейчас послал бы в этот дом и сказал бы ему: «Святой Антоние, вот в этом доме живет человек, который, почти как ты, достиг высоких вершин». И это была бы какая-нибудь мать, отец, ребенок, одетые в свою обычную одежду.

Великое дело – чтобы вы поняли это, то есть поняли, как много вы значите и как высоко может подняться любой в том, что делает.

Один человек обрел смысл и цель жизни, когда другой, которого он очень любил и уважал, очень сильно разочаровал его. То есть внезапно что-то произошло, и он разочаровался в нем, и что-то у него в душе рухнуло. А знаете, что это было? Его идол. Идол. Он вообразил себе, будто тот – нечто, будто он очень важен, но в жизни всё случилось так, что он в нем разочаровался. Ничего страшного. Ты полюбил человека – ты разочаровался.

– Ты вышла замуж за мужчину, – сказал я одной женщине, – он сделан из этой земли, он не был ангелом, не был Богом, он был человеком. Ты разочаровалась? Ничего страшного, ты постигнешь смысл.

Она сказала:

– Найду себе теперь другого!

Нет, это решение не то, потому что если ты найдешь другого, то ты не выучила урока, ведь другой тоже будет человеком. Тайна кроется в том, чтобы ты научился жить с данным человеком правильно, чтобы ты обрел смысл вместе с ним, поэтому один святой и говорит: «Если ты полюбишь женщину, то в ней ты возлюбил всех женщин, существующих на свете». Если научишься быть терпеливым с одним человеком, то сможешь быть терпеливым и со многими другими. Следовательно, тайна и смысл кроются в этой связи между вами, которая должна укрепиться, углубиться, и чтобы мы не находили легких решений вроде: «Я уйду!» Те, которые ушли, думая, что в следующий раз сделают более хороший выбор, сделали опять то же самое.

Ты не понял, что проблема в тебе. Если ты ее разрешишь, то, где бы ты ни поселился, там будет как в раю

Так же как и с монастырями. Тот, говорит старец Паисий, кто оставляет один монастырь, потому что ему мешает сильный шум, уходит в другой, но там его раздражает мертвая тишина, уходит в третий – там сырость, в следующем кузнечики, а еще в следующем – водосточная труба, по которой барабанят капли дождя, и это его раздражает. И всё перед ним виновато, потому что он не понял, что проблема в нем, что если ты ее разрешишь, то, где бы ты ни поселился, там будет как в раю.

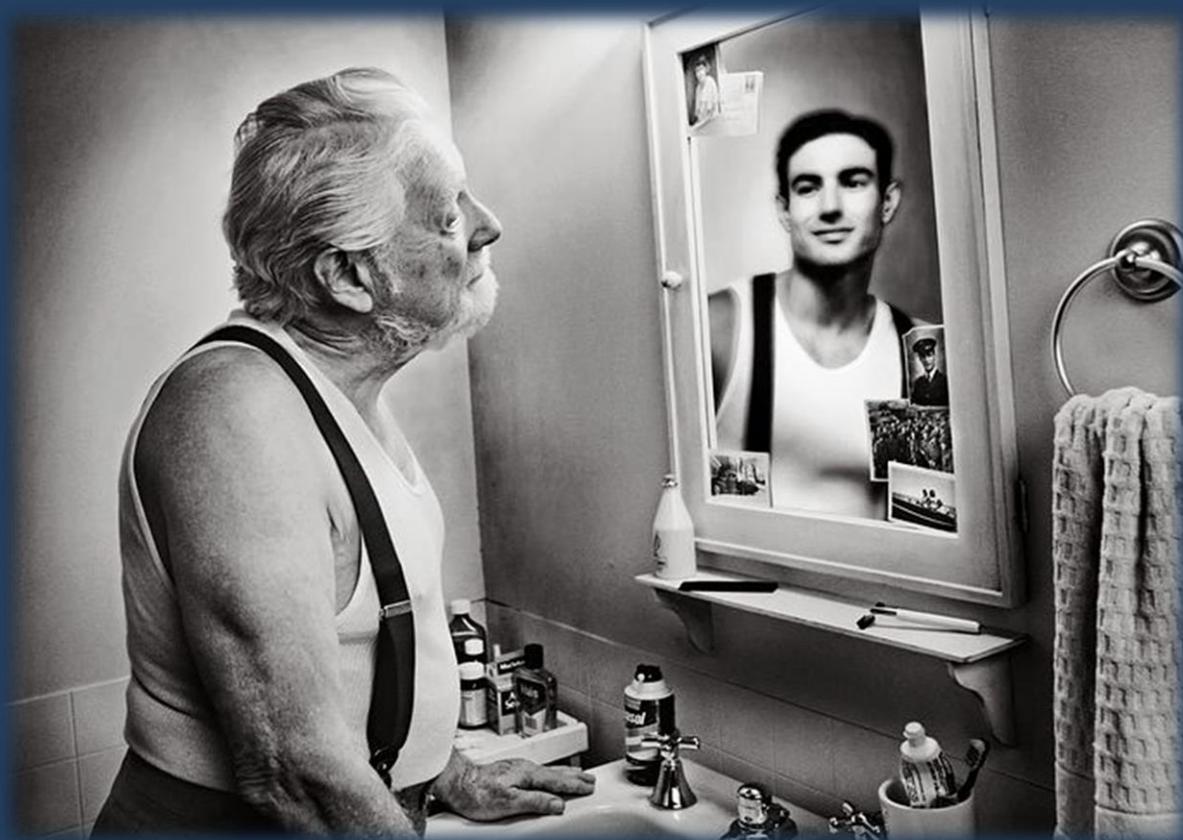
Важно, как ты живешь. Живешь ли ты качественно, разумно, с любовью ко Христу, вкладываешь ли Бога в происходящее – тогда ты живешь совершенно, где бы ты ни был.

Я видел таких людей, которые окружены уютом, пониманием и легкостью. Если ты постигаешь смысл жизни, тогда ты с легкостью женишься, с легкостью выдержишь, всё для тебя легко. Да, я видел одного молодого человека, который хотел жениться, и друзья искали для него девушку, а он: «Она мне не нравится, не хочу, посмотрю какую-нибудь другую!» А есть люди такие простодушные! То есть он говорит: «Чтобы она была хорошей девушкой, чтобы я мог смотреть на нее и радоваться ей!» И хоп – сразу же делает шаг вперед. А другой хочет одного, хочет другого, хочет третьего: он не обрел смысла, он путается, к сожалению. И дальше совсем запутается, если не будет внимать себе.

Естественно, всё, что я говорю, не абсолютно: человек уловит тот смысл, который подходит ему, – это значит не то, что девушка выйдет замуж за первого встречного, а что в душе нам не надо быть трудными, то есть не надо иметь трудный характер.

Годы нашей жизни проходят, и мы постепенно находим смысл, сколько бы ни белели наши головы и бороды и ни выпадали волосы и сколько бы ни красили их те, кто этого хочет. Неважно, что ты красишь их, – ты ведь знаешь, что под этим.

Ты открываешь смысл в своей жизни, когда ты в зрелом возрасте.

Один дед проснулся среди ночи попить воды и пошел на кухню, это было в 3 часа ночи, он вернулся в постель, но спать не хотелось, и в свете, падающем из окна, посмотрел на свою жену, спавшую рядом. И в то время как милая спала, он наблюдал за ней, не комментируя ничего. Волосы ее рассыпались по подушке, но тут он вдруг посмотрел на ее морщины, и ему в голову ударила мысль, и он сказал себе: «Ой, чадо мое, да ты только представь себе – я же сплю рядом со старухой!»

И потом продолжил свою мысль: «Страшно не то, что она старуха, а что она – моя жена! Страшно то, что и я старик, а самое

страшное знаешь что? Что женился-то я не на старухе, а на двадцатилетней девушке! Как же мы стали такими, чадо мое?»

Он думал о минувших годах. Какими они с ней начинали и какими стали. Когда-то он смотрел на нее, весь пылал, таял и говорил: «Святая Богородице»... А сейчас смотрел на нее и говорил: «О Господи!»

Когда ты углубляешься и думаешь об этом, то есть каким тебя сделало время и как оно тебя меняет и преобразует, то находишь много всего в сердце, углубляешься и понимаешь это.

Много раз я спрашивал дедушку, бабушку и прадедушку, который жил до последнего, – он давал мне очень хорошие советы. Он был очень старый, и у него не было больших понятий о богословии. Вера у них была простая, но время сделало этих людей зрелыми. Когда я переживал из-за уроков, бабушка говорила мне:

– Чадо, завтра праздник святого Димитрия, ну разве он тебя оставит? Всё будет хорошо!

Простое выражение, ничего больше. Однако это простое выражение в ее устах меня утешало. То есть советы, которые взрослые дают детям, – это хорошо выверенные слова.

Сейчас, я знаю, вы говорите себе: «Батюшка, это не совсем так!» Я знаю это, потому что говорю взрослым людям, которые выросли малоцерковными, а не молодым, растущим, скажем, на фильмах «Тайны рая», «Жизнь другой», где всё обстоит по-другому. Потому что если ты оттуда берешь себе образец для жизни, то там до 70–80-летнего возраста люди всё продолжают ссориться и разводиться. Раньше с течением лет люди становились зрелыми, мудрыми и святыми. А сегодня я уже не знаю, всегда ли бывает так.

На меня произвела впечатление одна женщина, которая заботится о своей старой матери и гордится ею, переодевает ее, причесывает, купает – а та в коляске. Я ее спросил:

– А не будет ли и на твою долю отдыха?

– Да ну, я – и отдых... Как же я могу оставить свою мамочку?

Она говорила это с радостью. То есть мать постигла смысл жизни и передала это дочери.

Давайте же задумаемся об этом. Чтобы дети полюбили нас, когда мы состаримся, надо спросить себя: а делаю ли я то, чего они желают? И чтобы они говорили: «Я никуда отсюда не отдам отца и мать». Потому что если из наших уст исходят только негодование, жалобы, желчь, если мы во всё вмешиваемся и подливаем масла в огонь, если отравляем друг друга, тогда, естественно, они захотят сказать нам: «Это прекрасный дом престарелых, там даже кондиционер есть! Ты пойдешь туда и вообще больше не разговаривай!»

Эти вещи готовятся заранее, и так дело доходит до таких ситуаций; то есть редко кто – молюсь, чтобы этого не было, – неблагодарно относится к святым родителям, но и при трудных родителях необходимо идти на жертвы.

Знаешь, как ты поймешь, что обрел смысл жизни? Ты поймешь это, если у тебя будет спокойное представление о Боге, если у тебя сладкое ощущение Бога и ты и другим будешь передавать этот образ смиренного и благого Бога. Тогда ты постиг смысл и цель жизни. Другими словами, когда ты видишь человека, который говорит о Боге, будто Он каратель, деспот, террорист, диктатор, и передает тебе Бога с нескончаемыми психологическими проблемами, – то этот человек еще не понял смысла жизни: он не знает, что значит жизнь, и не знает, Кто такой Бог.

Когда ты обретаешь смысл и цель жизни, тогда вкус в твоих устах меняется – через Святое Причастие он становится слаще, в сердце твоём меняется представление о Боге, ты по-другому говоришь о Боге детям; если ты постигаешь смысл жизни, тогда дети чувствуют, что сердце их услаждается. Когда ты говоришь о Боге, а другие чувствуют такое, словно напоролись на кактус с колючками, тогда ты еще не постиг, каков Бог, какова жизнь и каков смысл этой жизни.

Преподобный Порфирий Кавсокаливит

Старец Порфирий говорил, что когда он был молодым – а мы, естественно, все проходим через это, – то у него было очень суровое представление о Боге: Он был хорошо к людям расположен, но очень суров. И когда кто-нибудь шел исповедаться к нему, то он читал книгу с епитимиями и всеми строгими вещами, и ему казалось, что Бог именно таков, и он точно так и должен делать: отругать, отхлестать, строго наказать. И говорит:

– Я делал это с добрым намерением, потому что думал, что Бог таков. Такое представление у меня было о Боге. И я стал замечать, что люди от меня уходят. Я звал их на исповедь, а мне отвечали: «Хорошо, батюшка, хорошо, когда сможем, придем! Благословите!» И уходили. И я сказал себе: «Ну, дитя мое, что же тут происходит? Я хочу дать им Бога, но что-то я не так понял!» И понял это после того, когда соприкоснулся с людьми и услышал их боль, немощи, грехи; не только грехи, но и то, почему они их совершали. Вопрос не только в том, чтобы кто-нибудь сказал тебе, что он сделал, но и почему он это сделал, что его заставило сделать это.

– Знаете, что я сделал тогда? – говорит старец. – Я стал сочувствовать им и понял, что Бог сострадателен, милосерден, смирен. Он и справедлив, но другой сам почувствует справедливость и захочет для себя наказания, воспитания или епитимии. Не мое дело – пугать людей Богом.

Дай Бог, чтобы мы поняли это до того, как состаримся, потому что если не поймем этого, то потеряем и детей своих, потеряем и тех, о ком думаем, будто помогаем им в вере.

Когда ты обретаешь смысл в своей жизни, тогда ты пытаешься приобрести брата своего, по силам своим делая малую жертву и проявляя снисхождение с целью приобрести его душу. Вопрос в том, чтобы мы молили Бога просветить нас, это и будет значить «я обрел смысл жизни».

Вы часто говорите своим детям об очень хороших вещах, но сами показываете, что эти вещи еще не усладили вас, не смягчили, даже вас самих не успокоили. Что ты говоришь мне о Боге, если сама еще не нашла в жизни ничего для Бога! Если ты целый день нервничаешь, руки всегда дрожат от волнения, а сама хочешь сказать:

– Иди, деточка, в воскресную школу, иди в церковь, ты станешь хорошим ребенком!

Но ребенок отвечает тебе:

– Я по тебе вижу. Хоть ты и ходишь туда, но с папой вы ругаетесь целыми днями, дома весь день одни ссоры и нервотрепка!

Как ты убедишь своего ребенка, когда он видит, что ты сама не нашла смысла в жизни с Богом?

Как ты убедишь своего ребенка, когда он видит, что ты сама не нашла смысла в жизни с Богом? Нужны не слова, а любовь на деле, личный опыт и чтобы свет исходил из твоей души.

Как та мать, у которой ребенок спутался с протестантами и впал в ересь. Она постоянно ругала его. А старец Софроний (Сахаров) сказал ей:

– В следующий раз помолись и говори со своим ребенком кротко, потому что совсем потеряешь его!

И вот когда она успокоилась, поняла смысл и цель своей жизни, то однажды спросила ребенка:

– Куда ты идешь?

– Да ты знаешь куда! В зал, где молятся.

Мать повернулась и сказала ему:

– Помолись и обо мне!

Он застыл на месте, а она повторила:

– Помолись обо мне, ты ведь Христу говоришь, скажи Ему что-нибудь и обо мне!

Это значит – неожиданность. А мы с вами уже не удивляем. Вопрос в том, чтобы ты не был предсказуем, а чтобы удивлял, как Бог удивляет, то есть чтобы мы были непредсказуемыми, но Божественно непредсказуемыми. «Я сказал маме, что курю, и она разбила тарелки!» Но с такой реакцией ты не Божественно, а болезненно непредсказуем.

Вопрос в том, чтобы стяжать душу, но как ты ее стяжешь? Это трудно, здесь нужна святость.

Поэтому, братия, я прошу вас найти Бога во всем, что вы делаете. Каждый день, там, где вы есть, существует Божия благодать.

Один священник, который был женат, говорил:

– Знаете, когда я чувствую Бога? Когда сижу с женой на балконе, мы пьем свой кофе и просто смотрим вдаль, на рожицу, и ощущаем любовь. Тогда я ощущаю и Бога рядом с собой, без слов, ощущаю Божие присутствие!

Яблочко. Художник: Леонид Баранов

Если научимся жить так, чтобы Бог всегда прикасался к нам, то Он коснется нас, и когда мы приступим к Чаше

Бог повсюду, мы можем найти смысл и цель жизни в любой момент, в который Бог прикасается к нам. И если научимся, чтобы Он всегда прикасался к нам, то Бог коснется нас, и когда мы приступим ко Святой Чаше.

Один человек спросил меня:

– Батюшка, я столько раз причащаюсь, но почему же не чувствую, что становлюсь Христом, – я не понимаю этого. Чувствую, что причащаюсь хлеба и вина, и ничего другого не чувствую!

Я ответил ему:

– Дорогой, это не волшебная палочка, чтобы ты почувствовал Господа в тот же миг, когда подойдешь к царским вратам: нужно предварительно почувствовать Его во всякое мгновение своей жизни.

И в кафе со своей женой, и когда ты за рулем, и когда кормишь детей, и когда идешь на работу, и когда готовишь, и когда моешься, и когда делаешь всё остальное. Когда ты почувствуешь Христа и смысл жизни, когда ощутишь цель в каждом обыкновенном моменте, тогда Святое Причастие будет вершиной, будет завершением любви, начинающейся с нашей повседневности.

К сожалению, мы религиозные люди, но только на час, пока не закончится святая Литургия, какая-нибудь беседа или лекция. Потом мы идем домой, снимаем нарядную одежду, надеваем повседневную, но, к сожалению, вместе с ней надеваем и другое – повседневное поведение и не удерживаем любовь и ощущение смысла в наших повседневных отношениях. Это тайна счастья, которую Бог ожидает увидеть, – не для Себя, а для нас. И которую дети ждут увидеть на ваших лицах, потому что дети видят всё, знают, насколько мы правдивы, ребенок понимает это на тысячу процентов:

– Мой отец, может, и не церковный человек, но гораздо искренней и чувствительней. Мама целыми днями читает мне проповеди, а отец ногой не ступает в церковь, но я его больше люблю! Потому что он честнее, правдивее, искренней!

Это страшно, но ребенок ощутил это.

Перед нами простирается путь, который мы должны пройти: тем, кто вне Церкви, надо приблизиться к Церкви, а кто в ней – тем по-настоящему войти внутрь, потому что мы не там. Я надеваю черную рясу, у меня и борода есть, и я делаюсь священником, но такой ли я священник, каким меня хочет видеть Бог? Я это имею в виду.

Архимандрит Андрей (Конанос)

Перевела с болгарского Станка Косова